

4. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 21–33.

5. Россинский С. Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 80–87.

6. Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 15–20.

7. Россинский С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1(104). – С. 246–255.

8. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 176–197.

9. Россинский С. Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 2. – С. 29–34.

10. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательного-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – №1(65). – С. 16–22.

11. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 67–79.

12. Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law – 2023. – № 1(2). – С. 481–497.

13. Шарипова А. Р. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях. // Журнал российского права. 2024. – № 4. – С. 119–131.

14. Яшин С. Н., Иванов А. А., Иванова Н. Д. Анализ зарубежного опыта использования технологических платформ // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: материалы науч.-практ. конф. с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 121–123.

Л. В. Иванова,

кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский государственный университет

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения виновного субъекта при причинении вреда умными роботами. Предлагается дифференцированный подход к закреплению ответственности в зависимости от степени ав-

тономности работа (полной или частичной) и в зависимости от осуществления роботом конкретного вида деятельности (совместно с человеком либо в его отсутствие).

Ключевые слова: ответственность, искусственный интеллект, робототехника, робот, субъект, дифференциация, уголовное право, цифровые технологии

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01112, <https://rscf.ru/project/24-28-01112/>

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY IN THE SPHERE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ROBOTICS: STATEMENT OF THE PROBLEM

Abstract. The article examines the problem of determining the guilty subject when harm is caused by robots with artificial intelligence systems. It is noted that criminal legislation does not contain special crimes in the field of using robots or artificial intelligence technologies. The article proposes a differentiated approach to liability depending on the degree of autonomy of the robot (full or partial) and depending on the implementation of a specific type of activity by the robot (together with a person or in his absence).

Keywords: responsibility, artificial intelligence, robotics, robot, subject, differentiation, criminal law, digital technologies

The research was supported by the grant from the Russian Science Foundation, Project № 24-28-01112, <https://rscf.ru/project/24-28-01112/>

Цифровизация практически всех сфер жизни общества в настоящее время уже является привычным явлением. Но стремительное развитие цифровых технологий неизбежно поднимает вопросы безопасности, особенно если речь идет об автономных системах. Робототехника как наука и практика проектирования, производства и применения роботов и робототехнических устройств [1] выступает ключевой областью экономического роста, с государственной поддержкой исследований и разработок в национальных интересах во многих государствах [6. С. 2].

Проблемы определения виновного субъекта в сфере робототехники и искусственного интеллекта возникают в случае причинения вреда автономными системами, которые принимают решения о совершаемых действиях независимо от человека (хотя, безусловно, заложенный в них алгоритм создавался человеком). Исследователями предлагается несколько подходов к решению вопроса об ответственности роботов с системами искусственного интеллекта, так как в отношении таких роботов можно вести речь об автономности и самостоятельности принимаемых решений [6]:

- предлагается юридическое признание правосубъектности таких роботов;
- предлагается так называемая строгая ответственность, в соответствии с которой владелец, разработчик или оператор системы с искусственным интел-

лектом автоматически становится ответственным за любой ущерб, причиненный таким роботом, независимо от намерений;

– предлагается установление стандарта халатности для роботов с искусственным интеллектом, в соответствии с которым разработчики, владельцы или операторы привлекаются к ответственности, если они не предпримут разумных мер предосторожности, чтобы предотвратить причинение вреда;

– предлагается распространить на роботов с искусственным интеллектом положения законов об ответственности за качество продукции, то есть рассмотрение таких роботов как продуктов, подверженных дефектам или повышенной опасности.

Также к ответственности могут быть привлечены и третьи лица в случаях, когда роботы с искусственным интеллектом находятся под их управлением.

Рассматривая сферу робототехники в широком смысле, представляется возможным выделить две группы ситуаций причинения вреда: причинение вреда робототехническим устройством и причинение вреда роботом. При причинении вреда робототехническим устройством, вопрос об установлении виновного субъекта и привлечении его к ответственности, не вызывает затруднений, так как согласно нормативным правилам, данное устройство не обладает всеми признаками робота и, по сути, всегда подконтрольно человеку. Следовательно, виновным за вред, причиненный при использовании робототехнического устройства, всегда будет конкретный субъект – физическое лицо: или разработавшее соответствующий механизм, или его эксплуатирующее или осуществлявшее техническое обслуживание.

Следует отметить, что уголовное законодательство не содержит специальных составов преступлений в сфере применения роботов или технологий искусственного интеллекта.

При причинении вреда роботом представляется, что во многом решение вопроса об ответственности конкретного субъекта зависит от степени автономности робота и самостоятельности «принимаемых решений» в конкретных обстоятельствах. Ответственность в области робототехники может различаться в зависимости от уровня автономности робота (полной или частичной) и характера выполняемой им деятельности (в сотрудничестве с человеком или без него). Можно утверждать, что какое общество, такой и искусственный интеллект и на данном этапе развития общества только человек несет ответственность за сознательно совершаемые им деяния.

Список литературы

1. ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.04.2023 № 255-ст). – URL: <https://files.stroyinf.ru/Data/800/80030.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).
2. Бегишев И. Р. Автономная робототехника в системе уголовно-правовых отношений: монография. М.: Блок-Принт, 2023. 160 с.
3. Дремлюга Р. И. Преступность 4.0 (киберпреступность: вчера, сегодня, завтра). М.: Инфотропик Медиа, 2024. 340 с.

4. Шутова А. А. Особенности квалификации преступлений, совершаемых лицами, использующими технологии искусственного интеллекта в здравоохранении // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 12(205). – С. 113–123. – DOI 10.17803/1729-5920.2023.205.12.113-123. – EDN PQTEET.

5. Anderson G., Berleant D. (2014) Innovation Theory and the National Robotics Initiative Effort of the National Science Foundation // Journal of the Washington Academy of Sciences. 2014. № 100(1). P. 1-20.

6. Girme A., Bendale U.S., Gharde U. The Dark Side of AI: Autonomous Crimes by AI Robots and the Need for Legal Reform // Indian Journal of Law and Legal Research. 2024. № 5(6). 5204-5218.

А. В. Креховец,
кандидат юридических наук,
Нижегородская академия МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРЕШ-СТРИМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регламентации ответственности за публичную демонстрацию совершаемых преступных деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в частности, с использованием социальных сетей, различных цифровых платформ и др. Анализируются мнения российских ученых, позиция российского законодателя в вопросе противодействия названным противоправным деяниям, а также опыт ряда зарубежных стран в данном вопросе.

Ключевые слова: треш-стримы, Интернет-преступность, прямая трансляция, криминализация, интернет-безопасность, социальные сети, цифровые платформы

FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE IN THE CRIMINAL LAW REGULATION OF LIABILITY FOR TRASH STREAMS

Abstract. The article discusses the issues of regulating responsibility for the public demonstration of criminal acts committed using information and telecommunications technologies, in particular, using social networks, various digital platforms, etc. The opinions of Russian scientists, as well as the Russian legislator on the issue of countering these illegal acts, as well as the experience of a number of foreign countries in this matter are analyzed.

Keywords: trash streams, Internet crime, live streaming, criminalization, Internet security, social networks, digital platforms

Введение. Возможность проведения прямых трансляций появилась несколько лет назад, однако за непродолжительное время данный инструмент приобрел серьезные масштабы. Более того, прямые трансляции стали чаще использоваться в негативном аспекте, в частности, для публичной демонстрации совершения преступлений. Не вызывает сомнений, что преступления, транслируе-